

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1751-1758
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1751

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Orthodox Monasteries and Churches as centers of Regional Identity Formation (on the example of the Penza Diocese)

Olga V. Kolpakova ^{a,*}, Anastasia R. Mere ^a, Olga A. Filenkova ^a

^a Penza State University, Russian Federation

Abstract

The authors analyze the importance of Orthodox monasteries and temples of the Penza diocese as centers of regional identity formation.

Orthodox monasteries and temples of the Penza diocese occupied an important place in the symbolic complex forming the structure of the local myth. In addition, they acted as the formation of the external identity of the region, since they were perceived by outside observers as the main attractions of settlements. The Orthodox monasteries of the Penza diocese also played an important role in the process of representing the image of the region beyond its borders, being the center of attraction for worshippers.

Monasteries and temples played a significant role in the formation of cultural and educational space in the Penza province. They not only served as centers of religious practice, but also as educational institutions, cultural heritage centers and places of social assistance. The monasteries of the Penza diocese carried out extensive social and charitable service.

Orthodox monasteries and temples that existed on the territory of the Penza Region contributed to the symbolic design of both internal (self-identification) and external (objective) the sides of regional identity.

Keywords: religious identity, Penza province, Orthodox monasteries, Orthodox churches, local history.

1. Введение

В современном гуманитарном дискурсе возрастает интерес к изучению различных форм конструирования и бытования разнородных типов и уровней идентичностей, одной из сторон которых выступает идентичность религиозная. В данном контексте определенный интерес представляет выявление региональных особенностей религиозности, присущих конкретным локальным сообществам, в связи с чем целесообразно обратиться к изучению присущего им исторического опыта.

На протяжении дореволюционного периода истории России православные храмы и монастыри, оказывавшие непосредственное влияние на процессы формирования как внутренней, так и внешней стороны региональной идентичности, выполняли функцию организационных центров.

Обращение к историческому опыту Пензенского края представляется целесообразным ввиду специфики региона, заключающейся, во-первых, в том, что его территории вошли в состав Российского государства в рамках колонизационного процесса и, как следствие, ощутили на себе влияние христианизации. Второй региональной особенностью выступает полиэтничность социума (на территории Пензенского края проживали представители русских, мордвы, чувашей и татар). В условиях разнородности этнокультурного ландшафта Пензенского края, претерпевшего трансформацию от пограничной, окраинной территории до внутреннего региона Российского

* Corresponding author

E-mail addresses: al.olga3443@yandex.ru (O.V. Kolpakova), anamere@mail.ru (A.R. Mere), filenkova_oa@mail.ru (O.A. Filenkova)

государства, монастыри и храмы, осуществлявшие миссионерскую деятельность, являлись агентами, выполняющими функцию ценностной гомогенизации социума. Процесс христианизации территорий и оформления локальных религиозных сообществ в форме церковных приходов, монастырских обителей сопровождался при этом появлением ряда региональных особенностей, отражающих специфику микросреды: особое почитание конкретных икон, стремление к обретению «местных» святых, особенности церковного календаря, богослужебной традиции и т.д. Данные аспекты являются составляющими внутренней стороны региональной идентичности, понимаемой как совокупность свойств и особенностей региона, осознаваемых и воспроизводимых его населением (Еремина, 2012: 278).

С другой стороны, региональная идентичность проявляется и во внешней (объективной) форме, отражающей образ региона в глазах стороннего наблюдателя, который не является представителем данного сообщества (Еремина, 2012: 279). С этой точки зрения православные монастыри и храмы зачастую были «лицом» конкретных городов и уездов, формируя образ региона среди путешественников и паломников, что играло значительную роль в повышении его туристической привлекательности.

2. Материалы и методы

Эмпирический фундамент исследования составляет обширный комплекс письменных источников: документальные свидетельства Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация), материалы историко-статистического описания Пензенской епархии, составленного Пензенским губернским статистическим комитетом, данные периодической печати, а также источники личного происхождения.

Среди документов из фондов РГИА отдельное место занимают отчеты о состоянии Пензенской епархии, в которых обязательно содержались разделы, посвященные функционированию монастырей и храмов. Отчеты содержали информацию об их численности, а также о внешнем состоянии монастырей и общин (РГИА. Ф. 796. Оп. 442).

Периодическая печать представлена материалами газеты «Пензенские епархиальные ведомости», издававшейся с 1866 г. На страницах «Епархиальных ведомостей» зачастую публиковались сведения об истории конкретных храмов и монастырей (Епархиальные ведомости, 1904). В 1896 г. в качестве приложения к газете была опубликована книга «Церкви, причты и приходы Пензенской епархии», содержащая информацию о церквях и приходах, времени их устройства, численности прихожан и т.д. (Попов, 1896).

В связи с необходимостью актуализации данных сведений в 1907 г. Пензенским губернским статистическим комитетом было подготовлено издание «Пензенская епархия. Историко-статистическое описание» (Пензенская епархия, 1907). Компаративный анализ представленных материалов позволяет в динамике рассмотреть специфику функционирования православных монастырей и храмов Пензенской епархии.

Для выявления особенностей репрезентации региона в восприятии «других» привлекались опубликованные свидетельства о посещении Пензенского края. Сочинение Н.Н. Оглоблина «В Мордовском крае (из заметок туриста)» содержит ряд любопытных наблюдений о специфике религиозности среди представителей мордовского народа (Оглоблин, 1899). Отдельную категорию источников личного происхождения, привлекаемых в рамках исследования, составляют воспоминания иностранных военнопленных, в разное время находившихся на территории Пензенской губернии, в частности, мемуары обер-лейтенанта наполеоновской армии Ф. фон Фуртенбаха (Фуртенбах, 2008) и воспоминания полковника британских войск Г.Э. Лейка (Lake, 1856).

Методологическую основу исследования сформировал комплекс методов, характерных для локальной истории и истории повседневности, среди которых особое место занимает идеографический метод, предполагающий анализ и интерпретацию идей, убеждений, ценностей и символов, присутствующих в социокультурном контексте. В рамках данной статьи использование данного метода позволило выявить ряд символов, составляющих в совокупности локальный миф как проявление самопрезентации регионального сообщества. Историко-генетический метод позволил рассмотреть специфику функционирования православных монастырей и храмов Пензенской епархии в динамике, связанной как с изменением положения региона в составе государства, так и с социокультурной трансформацией российского общества.

3. Обсуждение

В современной исторической науке значение православных монастырей и храмов как центров формирования региональной идентичности не находит достаточного освещения. Рассматривая социокультурную деятельность обозначенных религиозных учреждений, исследователи преимущественно акцентируют внимание на присущей ей консолидирующей направленности, в рамках которой христианизация выступает средством ценностной гомогенизации территорий, а монастыри и храмы – ее основными акторами. Так, Л.А. Шуклина отмечает, что, реализуя обозначенную функцию, обители способствовали консолидации разнородного социума на основе

христианских нравственных норм (Шуклина, 2022: 17). Реализуя функции создания, сохранения и распространения культурных норм и ценностей, последние способствовали формированию «единого пространства нормы», закладывающего основы для складывания общегосударственной идентичности, построенной на патерналистских и христианских началах (Лурье, 2012). П.Н. Зырянов высказал мнение, что особое положение в данном контексте занимали монастыри и храмы, основанные на окраинных территориях, поскольку их деятельность и сам факт существования препятствовали «духовному одичанию» переселенцев (Зырянов, 2002).

Рассматривая современный опыт малых городов по использованию православной традиции в конструировании локальной идентичности, Д.М. Семенова указывает на особое место православных монастырей и храмов, выступающих в качестве ключевых символов. В качестве второго варианта символического оформления православной традиции исследователь называет репрезентацию региона как родины того или иного святого. Совокупность символов позволяет создать локальный миф, в равной мере воспроизводимый в рамках внутренней и внешней сторон региональной идентификации (Семенова, 2016: 174-175).

Региональный взгляд на исследуемую проблему представлен в ряде работ пензенских историков и краеведов. В работе «История Пензенской епархии» А.И. Дворжанский логично связывает процессы колонизации и христианизации территорий Пензенского края, отмечая важную роль монастырей и храмов как форпостов культурной и духовной интеграции региона (Дворжанский, 1999). Т.М. Гусева на примере Мордовского края рассматривает монастыри как важный элемент социокультурной среды общества и центр духовной культуры. Анализируя монастыри как часть социокультурной среды общества, автор подчеркивает их важность для формирования и развития духовной и культурной жизни, а также их влияние на социальные процессы (Гусева, 2008).

Таким образом, проведенный анализ научного дискурса позволяет говорить о существовании значительных лакун в рамках рассматриваемой проблематики. Специфика православных монастырей и храмов как центров формирования региональной идентичности до настоящего времени не выступала в качестве отдельного предмета исследования, в том числе и в контексте истории Пензенской епархии.

4. Результаты

В первой половине XVII в. активизировался процесс христианизации восточных окраин Русского государства, сопровождавший осуществление целенаправленной государственной политики по созданию новых оборонительных линий. Жизнь поселенцев в новых городах-крепостях начиналась со строительства церквей и часовен. Так, в крепости Пенза, возведенной в 1663 г., центральное место занимала деревянная соборная церковь, освященная в честь праздника Всемилоственного Спаса. В «Строельной книге города Пензы» перечисляется ее причт: «соборный Спасский поп» Лука Степанов и Гаврила Иванов, дьякон Лаврентий, причетник и дьячок (Строельная книга, 1898: 10).

Если храмы составляли как бы «сердце» крепостей, то монастыри сами являлись духовными твердынями, выступая в качестве форпостов христианизации края. В 1648 г. был основан Казанский Нижнеломовский мужской монастырь – первая обитель на территории современной Пензенской епархии. В первой половине семнадцатого столетия был основан Наровчатский Троицкий Сканов монастырь.

Некоторые обители появились на территории Пензенского края во второй половине XVII в.: Краснослободский Спасо-Преображенский монастырь (1655 г.), Пензенский Спасо-Преображенский (1689 г.), Пензенский Троицкий монастырь (1690 г.), Саранский Петропавловский монастырь (основан в 1695 г.), Вьясская Владимирско-Богородицкая пустынь (к. XVII в.) (Пензенская епархия, 1907: 299-305).

Сведения о пензенских храмах содержатся во множестве заметок, оставленных путешественниками: в 1707 г. де-Бруин пишет о «нескольких деревянных церквях». Академик Паллас, посетивший Пензу в 1768 г., дает следующую характеристику: «Сей город, хотя и умеренно выстроен, однако по своему положению на высоком подле Суры месте и по множеству церквей имеет вид изрядный»). В 1769 г. академик Фальк указывает на «девять каменных и три деревянных церкви, один мужской и один женский монастырь» (Хохряков, 1901: 18-20). Упоминают наличие в населенных пунктах храмов и монастырей и мемуаристы из числа иностранцев, оказывавшихся на территории Пензенского края в периоды войн и военных конфликтов (Белоусов, 2023: 573). Так, обер-лейтенант французской армии эпохи Отечественной войны 1812 г. Ф. фон Фуртенбах, находясь в плену в Краснослободске, отмечал, что в оном «не было недостатка в церквях, и ни одну нельзя было выделить в качестве особенно красивой» (Фуртенбах, 2008: 21). Полковник британской армии Г.Э. Лейк, находившийся в Пензе в период плена зимой-весной 1855 г. и посещавший в познавательных целях богослужения в кафедральном соборе, пишет о том, что «собор – прекрасное здание; интерьер его щедро украшен и содержит немало икон» (Бичинова, Мере, 2021: 163). О Саранске же Лейком была оставлена следующая характеристика: «Мы миновали Саранск –

большой город в 130 верстах от Пензы, примечательный, пожалуй, лишь множеством церквей» (Бичинова, Мере, 2021: 169).

На примере истории учреждения Троицкого женского монастыря можно рассмотреть специфику формирования женских монашеских общин как особого типа локального сообщества. До его основания ближайшие к Пензе женские монастыри находились в Саранске, Верхнем и Нижнем Ломове, однако они, обслуживая достаточно значительное население своих городов и уездов, видимо, неохотно принимали жительниц других городов, требуя от них больших вкладов. Последние же также предпочитали постригаться вблизи своих родных населенных пунктов, поскольку в этом случае могли надеяться на помощь в монастырском содержании со стороны своих близких и знакомых, оставшихся в миру (Ведомости..., 1904: 351). Таким образом, происходило формирование локальной системы «город – монастырь»: обитель удовлетворяла нужды своих городов и уездов, а монастырская община, являясь сама по себе замкнутым сообществом, несла на себе отпечаток локальных ценностей и представлений, присущих конкретной местности.

Пензенская епархия возникла в 1799 г. и стала совпадать с границами Пензенской губернии в 1828 г. (произошло разделение на Пензенскую и Саратовскую епархии). Стоит отметить, что в силу этнической и культурной разнородности Пензенской епархии в монастырях проживали представители как русского народа, так и коренного населения края. К концу XIX в. на территории епархии существовали монастыри, где монахи из числа мордвы преобладали над русскими. Среди подобных «мордовских монастырей», как их в своих туристических заметках называет Н.Н. Оглоблин, находился «Сканский мужской монастырь» близ Наровчата, «наполовину мордовских» – Пайгармский женский монастырь близ станции Рузаевки Казанской железной дороги. Любопытен последний еще и потому, что к ведению обширного хозяйства сестры обители привлекали рабочих, набираемых преимущественно из некрещеных татар соседних сел (Оглоблин, 1899: 891). Таким образом, хозяйственная деятельность монастыря способствовала активизации межконфессиональных контактов между населением конкретной территории, что в конечном итоге выводило локальное сообщество за границы исключительно религиозной идентичности.

Важную роль православные монастыри Пензенской епархии играли в процессе репрезентации образа региона за его пределами, являясь центром притяжения богомольцев. «Своим внешним благоустройством и благолепием храмов, строго установленным богослужением, неспешным и внятными чтением, стройным пением обители всегда привлекали и привлекают окрестное население во множестве, поддерживая в народе дух веры и благочестия» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1405. Л. 1). Особенно значительный наплыв богомольцев наблюдался в дни празднования чтимых в обителях икон: Казанской Божией матери – Ломовской и Мокшанской, Тихвинской – Керенской, Кирилловской и Владимирской, а также в дни нарочито-местных праздников (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1144. Л. 1).

Так, в Нижнеломовском Казанском мужском монастыре находились чудотворные иконы Казанской Божией матери и Иоанна Крестителя. История и святыни монастыря делали его объектом многочисленных паломничеств. Так, по данным отчета о состоянии Пензенской епархии за 1868 г., ежегодно его посещало до десяти тысяч богомольцев, большинство из которых составляли крестьяне. Особенно значительный поток паломников наблюдался в период проведения Нижнеломовской ярмарки, приуроченной к главному празднику обители – дню памяти явления иконы Казанской Божией матери 8 июля (по старому стилю) (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 285. Л. 1). Торги на ярмарке традиционно открывались 5 июля и продолжались вплоть до 10-го числа. 8 июля ежегодно проводился крестный ход, проходивший по следующему маршруту: из Нижнего Ломова до монастырских врат, оттуда – уже вместе с иконой Казанской Божией матери – к святому роднику, где был явлен этот чудотворный образ (Историко-статистическое описание..., 1891: 31).

Почитание местных икон являлось важным маркером идентичности православного сообщества Пензенской епархии, выступая частью локального мифа, транслируемого за пределы региона. Показательна в этом вопросе следующая практика: иконы Казанской Божией матери из Нижнеломовского монастыря и Владимирской – из Вьясской пустыни с разрешения Святейшего Синода приносились в некоторые уезды Саратовской епархии, где они принимались «с превеликим усердием и благоговением» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1405. Л. 2). Существовали при монастырях и свои иконописные мастерские, снабжавшие иконами окрестные церкви и местных жителей (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1405. Л. 1).

Наиболее почитаемой среди местных икон являлась икона Казанской Божией матери, находившаяся в период существования Пензенской епархии в Спасском кафедральном соборе Пензы. История ее обретения представлена в рамках двух легендарных традиций. С точки зрения первой, святыня была передана жителям Черкасского острога в период завоевания Иваном Грозным территорий Казанского ханства, согласно второй – подарена в 1666 г. царем Алексеем Михайловичем крепости Пенза (Первушкин, 2014: 40). Вторая версия на настоящий момент является наиболее распространенной. Почитание иконы связано с ее легендарной ролью в одном из эпизодов истории Пензенского края – Большого кубанского погрома 1717 г., затронувшего территории Пензенского и Саратовского уездов (Белюсов, 2017: 61). Согласно существующему преданию, заступничество

святыни помогло защитникам Пензы выдержать осаду (Попов, 1896: 172). Таким образом, локальный миф, возникший вокруг почитания Казанской иконы Божией матери, тесно связан со специфическим положением пензенских земель, вызвавшим к жизни осознание «пограничности» региона и его особой функции – борьбы с «диким полем» как элемента региональной идентичности жителей Пензенского края.

Патриотическая традиция в формировании пензенской локальной идентичности продолжала воспроизводиться православной церковью уже после утраты Пензой стратегического значения и превращения во внутренний регион Российского государства. Символическую роль в данном контексте играл Спасский кафедральный собор, в котором, помимо уже упомянутой Казанской иконы Божией матери, хранились штандарты пензенских ополчений двух эпох – Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны.

Вторую часть символического комплекса как основы православного локального мифа составляет почитание местных святых. Стоит отметить, что в рассматриваемый период Пензенский край так и не получил своего признанного святого, однако первые шаги в этом вопросе были предприняты самими верующими. В 1915 г. на имя городского головы было направлено заявление, в котором предлагалось возбудить ходатайство перед Святейшим Синодом о причислении к лику святых преосвященного Иннокентия (Илариона Смирнова), бывшего на протяжении семи месяцев до своей кончины в 1819 г. пензенским епископом. В заявлении отмечались всенародная любовь и уважение к почившему пастырю, нетленность останков, захороненных в Спасском кафедральном соборе, а также случаи чудесной помощи. На заседании Пензенской городской думы, собранной для обсуждения этого заявления, было решено удовлетворить общественный запрос и инициировать начало канонизации, однако в связи с дальнейшими революционными событиями данный проект так и не был реализован (Дворжанский, 1999: 47-48).

Таким образом, стоит отметить особое символическое значение Спасского кафедрального собора в структуре региональной идентичности в целом и городской ее составляющей в частности. С одной стороны, данный храм как бы аккумулировал в себе целый ряд составляющих локального мифа (особо почитаемая икона, захоронения пензенских епископов, штандарты ополчений, расположение на месте возведенной одновременно со строительством города соборной церкви). С другой стороны, здание собора как бы венчало собой архитектурный ансамбль центра города, становясь неотъемлемой частью его внешней идентичности.

Монастыри и храмы, выполняли ряд значимых для населения функций, включающих в себя образовательную деятельность, оказание социальной помощи, сохранение культурного наследия, духовное наставничество.

Монастыри Пензенской епархии осуществляли обширное социально-благотворительное служение. Так, в тяжелый для населения голодный 1891 год монастыри открывали бесплатные столовые. По предложению Преосвященного на время до нового урожая принимали детей бедных родителей, сирот духовного звания и других для оказания помощи в содержании. Так, в Пайгармском монастыре была устроена столовая, в которой ежедневно обеспечивались обедом не менее 100 человек. В школе при монастыре более 100 детей получали не только питание, но и приют. В отчете о состоянии Пензенской епархии за 1892 г. сообщается: «Монастыри женские: Пензенский, Ковыляевский и Керенский продолжали содержать в устроенных при них больницах 58 лиц, а на иждивении монастырей Краснослободского успенского и Чуфаровского Троицкого и при Шиханской общине частью на средства княгини Оболенской в последней призрелись в богадельнях 163 лица» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1405. Л. 10-100б.). Мужские монастыри принимали на свое попечение мальчиков. Так, в 1886 г. мужские монастыри давали кров мальчикам-сиротам духовного ведомства, завершивших обучение в духовных училищах и не принятых в духовную семинарию или «уволненных из училищ по малоуспешности в учении или по болезненному состоянию». Они снабжались одеждой и обувью (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1144. Л. 110б.).

Монастыри епархии осуществляли и образовательную деятельность. При женских монастырях в школах для сирот духовного звания обучали в 1892 г. чтению, письму, закону Божию, арифметике и рукоделию 109 девиц (в Пензенском – 15, Мокшанском – 6, Нижнеомовском – 13, Керенском – 7, Краснослободском Успенском – 18, Краснослободском Троицком – 20, Параскево-Вознесенском – 30) (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1405. Л. 10-100б.). В женских монастырях проходили обучение не только девочки-сироты, но и дети из ближайших сел и деревень (Гусева, 2008: 84).

Духовное наставничество монастырей и храмов проявлялось через богослужения, молитвы и ряд религиозных обрядов, что помогало людям находить духовное утешение.

5. Заключение

Таким образом, православные монастыри и храмы на территории Пензенской епархии в силу своей деятельности и культурного влияния играли важную роль в контексте ценностной гомогенизации разнородного социума, обеспечивая устойчивость единого для государства «пространства нормы» и, как следствие, распространяя на местное население религиозный параметр идентичности. Значимость этого параметра заключалась в его наднациональном характере и

возможности использования государством в рамках осуществления целенаправленной политики по конструированию идеологии.

В то же время монастыри и храмы выступали в качестве своеобразного организационного ядра, вокруг которого происходило формирование церковных приходов, братии монастырей и монастырских окрестностей как специфической формы локального религиозного сообщества. Для него в рамках функционирования систем «город – монастырь» или «прихожане – храм» было характерно наличие определенных ценностей и представлений, присущих конкретной местности.

Часто символическая значимость православных храмов и монастырей Пензенской епархии сочеталась с особым почитанием икон, например, Казанской иконы Божией матери в Спасском кафедральном соборе Пензы. Выступая составным элементом локального мифа, транслируемого в том числе вне границ регионального сообщества, храмы и обители воспринимались сторонними наблюдателями как одни из главных достопримечательностей региона или конкретного населенного пункта.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015. <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>. Russian Science Foundation, сокращенное наименование – RSF. Ссылка на информацию о проекте: <https://rscf.ru/en/project/22-18-20015/>.

Литература

Белоусов, 2017 – Белоусов С.В. «Большой Кубанский погром» в Пензенском и Саранском уездах. Восстановление хронологии событий по документам канцелярии саранского ландрата Льва Аристова // *Центр и периферия*. 2017. № 4. С. 61-67.

Белоусов, 2023 – Белоусов С.В. Быт и нравы Пензенского края глазами иностранцев // *История Пензенского края*. Т. 2. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2023. С. 567-578.

Бичинова, Мере, 2021 – Бичинова А.Я., Мере А.Р. «Карс и русский плен»: воспоминания английского военнопленного Генри Этвилла Лейка // *Вестник военно-исторических исследований: сб. науч. тр.* / Под ред. С.В. Белоусова. Вып. 12. Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 2021. С. 144-174.

Гусева, 2008 – Гусева Т.М. Женские монастыри как центры духовной культуры Мордовского края // *Центр и периферия: культура российской провинции* / Отв. ред. и сост. Т. М. Гусева; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск, 2008. С. 83-86.

Дворжанский, 1999 – Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза: РИО Пензенского епархиального управления, 1999. 512 с.

Епархиальные ведомости, 1904 – Пензенский Троицкий женский монастырь // *Пензенские епархиальные ведомости*. 1904. № 10. С. 349-372.

Еремина, 2012 – Еремина Е.В. Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // *Социально-гуманитарные знания*. 2012. № 5. С. 276-287.

Зырянов, 2002 – Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX в. / Монашество и монастыри в России. XI-XX века.: Ист. очерки / Рос. акад. наук. Ин-т рос. Истории. М.: Наука, 2002. 344 с.

Историко-статистическое описание..., 1891 – Историко-статистическое описание Нижне-Ломовского Казанского второклассного мужского монастыря, сочинение бывшего настоятеля оногo монастыря архимандрита Евпсихия. Иправленное и дополненное настоящим настоятелем архимандритом Гедеоном. Пенза: Типо-литография Ф.Ф. Памфилова, 1891. 52 с.

Лурье, 2012 – Лурье С.В. Imperium (Империя – ценностный и этнопсихологический подход). Москва: АИРО-XXI, 2012. 272 с.

Оглоблин, 1899 – Оглоблин Н.Н. В Мордовском крае (из заметок туриста) // *Исторический вестник*. Санкт-Петербург, 1899. № 9. С. 880-901.

Пензенская епархия, 1907 – Пензенская епархия. Историко-статистическое описание: с картой Пензенской губернии. Пенза: Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. 321 с.

Первушкин, 2014 – Первушкин В.И. Основание г. Пензы / Пензенский край в истории и культуре России: монография / под ред. О.А. Суховой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 39-44.

Попов, 1896 – Попов А.Е. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии. Пенза: типография Губ. правления, 1896. 272 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Семенова, 2016 – Семенова Д.М. Православные аспекты городской идентичности малых городов России // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2016. № 9 (65). С. 171-182.

Строельная книга..., 1898 – Строельная книга города Пензы. Москва: Унив. тип., 1898. 59 с.

Фуртенбах, 2008 – Фуртенбах Ф. фон. Война против России и русский плен. Заметки оберлейтенанта Фридриха фон Фуртенбаха 1812-1813 гг. / Подготовка публикации, предисловие и комментарии С.В. Белоусова и С.Н. Хомченко, пер. с нем. А.А. Кузнецова. Пенза: Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2008.

Хохряков, 1901 – Хохряков В.Х. Открытие, упразднение и восстановление Пензенской губернии // *Сборник Пензенского губернского статистического комитета*. Вып. 5. Пенза: Типография Губернского правления, 1901. С. 1-24.

Шуклина, 2022 – Шуклина Л.А. Монастыри как очаги духовной культуры и просвещения на рубеже XIX – XX столетий (на примере Курской губернии) // *Журнал исторических исследований*. 2022. № 1. С. 17-24.

Lake, 1856 – Lake H.A. Kars and our captivity in Russia: with letters from Sir W.F. Williams, major Teesdale, and the late captain Thompson. London: R. Bentley, 1856. 367 p.

References

Belousov, 2017 – Belousov, S.V. (2017) «Bol'shoi Kubanskii pogrom» v Penzenskom i Saranskom uezdakh. Vosstanovlenie khronologii sobytii po dokumentam kantselyarii saranskogo landrata L'va Aristova [The “Great Kuban Pogrom” in Penza and Saransk counties. Restoration of the chronology of events according to the documents of the office of the Saransk Landrat Lev Aristo]. *Tsentr i periferiya*. 4: 61-67. [in Russian]

Belousov, 2023 – Belousov, S.V. (2023). Byt i nrawy Penzenskogo kraja glazami inostrantsev [The way of life and customs of the Penza region through the eyes of foreigners]. *Istoriya Penzenskogo kraja*. Penza: Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoi oblasti. 2: 567-578. [in Russian]

Bichinova, Mere, 2021 – Bichinova, A.Ya., Mere, A.R. (2021) «Kars i russkii plen»: vospominaniya angliiskogo voennoplennogo Genri Etvilla Leika [“Kars and Russian Captivity”: memoirs of the English prisoner of war Henry Atville Lake]. *Vestnik voenno-istoricheskikh issledovaniy: sb. nauch. tr.* Penza: Izd-vo Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 12: 144-174. [in Russian]

Dvorzhanskii, 1999 – Dvorzhanskii, A.I. (1999). Istoriya Penzenskoi eparkhii Kniga pervaya: Istoricheskii ocherk [The history of the Penza Diocese. Book One: A historical sketch]. Penza: RIO Penzenskogo eparkhial'nogo upravleniya. 512 p. [in Russian]

Eparkhial'nye vedomosti, 1904 – Penzenskii Troitskii zhenskii monastyr' [Penza Trinity Convent]. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*. 10:349-372. [in Russian]

Eremina, 2012 – Eremina, E.V. (2012) Ponyatie regional'noi identichnosti i spetsifika ee formirovaniya v sovremennoi Rossii [The concept of regional identity and the specifics of its formation in modern Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 5: 276-287. [in Russian]

Furtenbakh, 2008 – Furtenbakh, F. fon. (2008). Voina protiv Rossii i russkii plen. Zametki oberleitenanta Fridrikha fon Furtenbakh 1812-1813 gg. [The war against Russia and Russian captivity. Notes by Oberleutnant Friedrich von Furtenbach 1812-1813]. Podgotovka publikatsii, predislovie i kommentarii S.V. Belousova i S.N. Khomchenko, per. s nem. A.A. Kuznetsova. Penza: Penzenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V.G. Belinskogo. [in Russian]

Guseva, 2008 – Guseva, T.M. (2008) Zhenskie monastyri kak tsentry dukhovnoi kul'tury Mordovskogo kraja [Monasteries as centers of spiritual culture of the Mordovian region]. *Tsentr i periferiya: kul'tura rossiiskoi provintsii*. Otv. red. i sost. T. M. Guseva; NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve RM. Saransk. Pp. 83-86. [in Russian]

Istoriko-statisticheskoe opisanie..., 1891 – Istoriko-statisticheskoe opisanie Nizhne-Lomovskogo Kazanskogo vtorklassnogo muzhskogo monastyrya, sochinenie byvshego nastoyatelya onogo monastyrya arkhimandrita Evpsikhiya. Ipravlennoe i dopolnennoe nastoyashchim nastoyatelem arkhimandritom Gedeonom [Historical and statistical description of the Nizhny Lomov Kazan second-grade monastery, the work of the former abbot of the monastery Archimandrite Evpsychius. Corrected and supplemented by the present abbot Archimandrite Gideon]. Penza: Tipo-litografiya F.F. Pamfilova, 1891. 52 p. [in Russian]

Khokhryakov, 1901 – Khokhryakov, V.Kh. (1901). Otkrytie, uprazdnenie i vosstanovlenie Penzenskoi gubernii [Opening, abolition and restoration of Penza province]. *Sbornik Penzenskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta*. Penza: Tipografiya Gubernskogo pravleniya. 5: 1-24. [in Russian]

Lur'e, 2012 – Lur'e, S.V. (2012). Imperium (Imperiya – tsennostnyi i etnopsikhologicheskii podkhod) [Imperium (Empire – value and ethnopyschological approach)]. Moskva: AIRO-XXI, 272 p.

Ogloblin, 1899 – Ogloblin, N.N. (1899). V Mordovskom krae (iz zametok turista) [In the Mordovian Region (from the tourist's notes)]. *Istoricheskii vestnik*. Sankt-Peterburg. 9: 880-901. [in Russian]

Penzenskaya eparkhiya, 1907 – Penzenskaya eparkhiya. Istoriko-statisticheskoe opisanie: s kartoi Penzenskoi gubernii [Penza diocese. Historical and statistical description: with a map of the Penza province] Penza: Izdanie redaktsii Penzenskikh eparkhial'nykh vedomostei, 1907. 321 p. [in Russian]

Pervushkin, 2014 – Pervushkin, V.I. (2014). Osnovanie g. Penzy [The foundation of Penza]. *Penzenskii kraj v istorii i kul'ture Rossii: monografiya*. Pod red. O.A. Sukhovoi. Penza: Izd-vo PGU. Pp. 39-44. [in Russian]

Popov, 1896 – Popov, A.E. (1896). Tserkvi, prichty i prikhody Penzenskoi eparkhii [Churches, parishes and parishes of the Penza Diocese]. Penza: tipografiya Gub. pravleniya, 272 p. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive].

[Semenova, 2016](#) – *Semenova, D.M.* (2016). Pravoslavnye aspekty gorodskoi identichnosti malykh gorodov Rossii [Orthodox aspects of the urban identity of small towns in Russia]. *Russian Journal of Education and Psychology*. 9 (65): 171-182. [in Russian]

[Shuklina, 2022](#) – *Shuklina, L.A.* (2022). Monastyri kak ochagi dukhovnoi kul'tury i prosveshcheniya na rubezhe XIX – XX stoletii (na primere Kurskoi gubernii) [Monasteries as centers of spiritual culture and enlightenment at the turn of the XIX – XX centuries (on the example of the Kursk province)]. *Zhurnal istoricheskikh issledovanii*. 1: 17-24. [in Russian]

[Stroel'naya kniga..., 1898](#) – Stroel'naya kniga goroda Penzy [The building book of the city of Penza]. Moskva: Univ. tip., 1898. 59 p. [in Russian]

[Zyryanov, 2002](#) – *Zyryanov, P.N.* (2002). Russkie monastyri i monashestvo v XIX – nachale XX v. [Russian monasteries and monasticism in the XIX – early XX centuries]. *Monashestvo i monastyri v Rossii. XI-XX veka. : Ist. ocherki. Ros. akad. nauk. In-t ros. Istorii. M.: Nauka*, 344 p. [in Russian]

[Lake, 1856](#) – *Lake, H.A.* (1856). Kars and our captivity in Russia: with letters from Sir W.F. Williams, major Teesdale, and the late captain Thompson. London: R. Bently, 367 p.

Православные монастыри и храмы как центры формирования региональной идентичности (на примере Пензенской епархии)

Ольга Васильевна Колпакова ^{a, *}, Анастасия Романовна Мере ^a, Ольга Александровна Филенкова ^a
^a Пензенский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Авторы анализируют значение православных монастырей и храмов Пензенской епархии как центров формирования региональной идентичности.

Православные монастыри и храмы Пензенской епархии занимали важное место в символическом комплексе, формирующем структуру локального мифа. Кроме того, они выступали в качестве формирования внешней идентичности региона, поскольку воспринимались сторонними наблюдателями как главные достопримечательности населенных пунктов. Важную роль православные монастыри Пензенской епархии играли и в процессе репрезентации образа региона за его пределами.

Монастыри и храмы играли важную роль в формировании культурного и образовательного пространства на территории Пензенской губернии. Они не только служили центрами религиозной практики, но также являлись образовательными учреждениями, центрами культурного наследия и местами социальной помощи. Монастыри Пензенской епархии осуществляли обширное социально-благотворительное служение.

Православные монастыри и храмы, существовавшие на территории Пензенского края, способствовали символическому оформлению как внутренней (самоидентификации), так и внешней (объективной) стороны региональной идентичности.

Ключевые слова: религиозная идентичность, Пензенская губерния, православные монастыри, православные храмы, локальная история.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: al.olga3443@yandex.ru (О.В. Колпакова), anamere@mail.ru (А.П. Мере), filenkova_oa@mail.ru (О.А. Филенкова)